

Министерство образования и науки России
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский
технологический университет»
Факультет социотехнических систем
Кафедра социальной и политической конфликтологии

В.М. ЛОВЧЕВ

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ В СФЕРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ
АЛКОГОЛЯ: КОНСТРУИРОВАНИЕ,
РАЗВЕРТЫВАНИЕ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
(НАРКОКОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Монография

Казань
Издательство КНИТУ
2014

В. М. Ловчев

**Знаки и символы в сфере
потребления алкоголя:
конструирование,
развертывание, противодействие**

«БИБКОМ»

2014

УДК 316.752
ББК 60.55

Ловчев В. М.

Знаки и символы в сфере потребления алкоголя: конструирование, развертывание, противодействие / В. М. Ловчев — «БИБКОМ», 2014

Рассмотрены основные механизмы внедрения в образ жизни символов, связанных с потреблением алкоголя и других психоактивных веществ, анализируется диалектика взаимодействия проалкогольной и безалкогольной традиции в отечественной и мировой культуре. Сформулированы рекомендации по совершенствованию символики современных профилактических проектов.

УДК 316.752
ББК 60.55

© Ловчев В. М., 2014
© БИБКОМ, 2014

Содержание

Введение	5
Глава первая. Внедрение алкогольных символов в быт	12
1.1. Преобладание проалкогольных символов	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

В. М. Ловчев

Знаки и символы в сфере потребления алкоголя: конструирование, развертывание, противодействие

Введение

В последние три года автор данной монографии нередко свои беседы или публичные лекции начинает с вопроса:

– У меня в кармане один из двух предметов, появившихся в 1976 году. Я готов отдать немало денег, но, увы, у меня есть только один из них. Мне нужны оригиналы. Копию второго заказать в любой фотомастерской – не фокус. Но хочется иметь подлинник. О чём речь? Одновременно были созданы значок клуба трезвости «Маяк», который стал первым в Казани после почти полувекового отсутствия таковых в столице Татарстана, и медаль, посвященная 125-летию, то есть юбилею в век с четвертью, Интернациональной организации гуманизма и трезвости.¹ Что у меня есть, чего у меня нет? Кстати, в США я никогда не бывал. В Казани живу с рождения. Покидал ее лишь на время службы в армии, но в 1976 году я был тут, учился в университете, жил на том краю Советского района, который непосредственно примыкал к поселку Дербышки – именно там, на основе сотрудников Оптико-механического завода и возник клуб «Маяк».

И вот, добившись таким нехитрым способом внимания мало мотивированной на профилактическую беседу аудитории, автор и задает свой вопрос (лишний раз подчеркивая название трезвеннической ячейки и дату ее создания).

– Итак, в 1976 году в Казани был выпущен значок первого послевоенного клуба трезвости «Маяк», именно в тот же год, по ту сторону «железного занавеса», на другой стороне земного шара, была выпущена медаль к 125-летию трезвеннической организации. Что у меня в кармане?

К чести большинства аудиторий в них находился хотя бы один слушатель, не поддающийся логике элементарного здравого смысла. Что, казалось бы, должно сохраниться лучше:

1) то, что относится к твоей национальной культуре;

2) то, что находится в шаговой доступности;

3) то, что не несёт на себе отрицательных коннотаций в первые годы существования, пока значительная часть артефактов еще не потеряна, не поломана и т.п.

«Медаль!» – восклицает хотя бы один из вопрошаемых, давая возможность похвалить его за находчивость и тут же задать следующий вопрос:

– Как так происходит, что сохранился предмет, по сути, более дорогой (медаль ведь дороже значка), территориально удаленный по месту происхождения, насыщенный резкими отрицательными на то время ассоциациями (создан, как учила советская пропаганда, на загнивающем Западе, в самом сердце порока – в США)?

Иногда можно услышать, что в России всегда «гогочут» над «трезвенниками-язвенниками», кто-де будет ценить такой смешной предмет?! Но ведь ирония, и часто ирония злобная к трезвенникам должна бы распространяться и на американскую трезвенническую медаль. А

---

¹ Интернациональная организация гуманизма и трезвости (International Organisation of Good Templars; далее ИОГТ или IOGT) – на начало XXI века крупнейшая трезвенническая организация мира. Основана в 1851 году.

нет! Медаль вот она, можете посмотреть ее из моих рук те, кто сидит в первом ряду, получите такой информационный бонус за то, что не побоялись сесть ближе к лектору. А изображение значка вы можете увидеть лишь благодаря тому, что еще жив и здоров врач и руководитель клуба «Маяк», он нарисовал картинку значка, которая опубликована в качестве заставки ко Вторым научно-практическим чтениям.²

Обычно времени на публичных лекциях мало, поэтому приходится слегка лукавить. Ситуация не вполне такая прозрачная, как рисовалась в вопросе: есть медаль, нет значка. Собственно, лектор и по совместительству автор данной монографии обладает тремя вариантами медали: 1) серебряным, 2) бронзовым и 3) бронзовым, лишенным фалеристической ценности ввиду неаккуратно пробитой дырки в верхней части.³ В октябре 2005 года бронзовую медаль ИОГТ получил видный нижекамский трезвенник С.В. Коновалов. А вот значка казанского клуба трезвости «Маяк» действительно нет...

Почему происходит «весь этот горький катаклизм» с символикой? Чем чревата для общественного здоровья утрата социально ценных символов? Как вообще складывается диалектика пронаркотических и антинаркотических символов? Начать поиск ответов на эти вопросы призвана данная монография. Она логически связана с предыдущими исследованиями автора⁴, нацеленными на поиск механизмов сокращения влияния пронаркотических моделей поведения и роста влияния трезвости.

Выбор и длительное сохранение образа жизни возможны только при эмоциональной привлекательности последнего. Эмоциональную «привязку» к тому или иному варианту образа жизни обеспечивает субкультура. Путем логической абстракции субкультуру можно разделить на составные части: а) система ценностей; б) система ритуалов; в) система символов⁵.

Первичную роль в этой триаде играют ценности. Так один и тот же ритуал – например, чаепитие – может приобретать высокий смысл (совместное действие с единомышленниками) или (лишенный увязки с высокими ценностями) воспроизводить унылое, надоедливое бытие – прием пищи с надоевшей женой. Символ без связи с ценностями имеет не больше значения, чем, например, детали орнамента на обоях. Однако, ценности, не имеющие выражения в ритуалах и символах, очень неустойчивы. Наверное, каждый практик в наркологической сфере может привести сотни примеров, как быстро «срывается» человек, давший слово «не пить», но не решившийся изменить свое поведение даже на уровне микроокружения. Сначала он говорит себе: «Не надо хвалиться своей трезвостью». Потом делает деликатное умозаключение: «Не будем другим навязывать плохую информацию об алкоголе, пусть каждый решает за себя сам». В конце концов, наш персонаж приходит к выводу: «Есть вещи поважнее трезвости», а там до срыва рукой подать...

Тот, кто не боится с помощью символа продемонстрировать собственные убеждения, имеет куда больше шансов устоять перед бесцеремонным давлением и утвердить свое право на здоровье и на собственную индивидуальность. Образно говоря, символ является своеобразной прививкой, без которой трезвеннические ценности и ритуалы обречены на смерть в нашем наркотизированном обществе.

Итак, работа с трезвенническими символами – отнюдь не мелочь, она является важной составной частью профилактики наркотических проблем в наши дни.

² Вторые традиционные чтения // Эйфория. – 2011. – № 2. – С. 1.

³ Впрочем, для автора данной монографии это наиболее дорогой вариант медали. Кто-то из сторонников трезвого образа жизни в Германии не только раздобыл американскую памятную медаль, но и кустарным способом пробил в ней дырку, в которую пропустил ленту, чтобы носить медаль в каких-то торжественных случаях. Именно с этой лентой медаль и попала в руки автора монографии. Тема медали 1976 года будет продолжена в третьей главе монографии.

⁴ Ловчев В.М. Алкоголь в европейской культуре. – М.: КДУ, 2012. – 548 с. Ловчев В.М. Алкоголь в российской культуре (конфликтологический аспект). – Казань: Изд-во КНИТУ, 2013. – 252 с.

⁵ Данный подход восходит к идеям М.Брейка, см.: Сергеев С.А. Молодежные субкультуры в Республике // Социологические исследования, 1998, № 11, С.95.

Важнейшая функция символа – быстро устанавливать связи между людьми, устанавливать, опираясь на эмоциональную сферу. Вспомним, как ожесточенно борются за размещение своих товарных знаков табачные корпорации. А как подбивают неустойчивого сослуживца (соседа) к началу выпивки? Весьма характерной присказкой: «Ну, немного! Ну, чисто символически!» Размещая на том или ином объекте трезвеннический символ, мы стремимся ограничить сферу эмоционального влияния питейно-табачного капитала. До известной степени популярность трезвого образа жизни прямо пропорциональна престижу трезвеннических символов.

Центральное понятие для данного исследования – символ – имеет широчайшее распространение. Поиск в системе Google на это слово в середине дня 1 февраля 2014 г. дал за 0,26 сек. примерно 10 300 000 результатов.

К концу советской эпохи синтез понятийного аппарата был осуществлен в «Энциклопедическом словаре». Символу давалось там следующее определение: «(от греч. *sýmbolon* – знак, опознават. примета), 1) в науке (логике, математике и др.) то же, что *знак*. 2) В искусстве характеристика худ. образа с точки зрения его осмысленности, выражения им некоей худ. идеи. В отличие от аллегории смысл С. неотделим от его образной структуры и отличается неисчерпаемой многозначностью своего содержания». ⁶ Уточняла термин «гиперссылка» той эпохи: «ЗНАК, материальный, чувственно-воспринимаемый предмет (явление, действие), который выступает как представитель др. предмета, свойства или отношения. Различают языковые и неязыковые З.; последние делятся на З-копии, З-признаки и З-символы; понимание З. невозможно без выяснения его *значения*». ⁷

Согласно социологической энциклопедии, «символ (греч. *σύμβολον* – знак, признак, пароль, сигнал) – конкретно-чувственный или идеациональный объект, выступающий в качестве знака некоторого другого предмета, свойства или отношения и использующийся для приобретения, хранения и передачи социокультурных сообщений (знаний, духовного опыта, чувственных переживаний). В качестве символов могут выступать слова, звуки, невербальные приемы (жесты, позы, мимика), графические изображения, различные предметы, явления, процессы природной и социальной действительности, а также фантастические существа. Символ состоит из знака (внешне воспринимаемой формы) и значения (идейно-концептуального содержания). Связь значения и знака (информации и кода, в котором она фиксируется и транслируется) определяет неразрывность духовного и материального аспектов культуры» ⁸.

На конфликтологические аспекты понятия обращает внимание «Социологический словарь» Н. Аберкромби, С. Хилла и Б.С. Тернера: «Символы – это любые жесты, артефакты, знаки или понятия, означающие или выражающие что-либо. Изучение символов имеет важное значение, поскольку они имеют публичный характер, передают общие эмоции, информацию или ощущения и потому могут выполнять определенные функции в отношении социальной сплоченности. Однако символы могут быть и дисфункциональными... отражая существования социальных конфликтов. Подобно понятию «ритуал» понятие «символ» часто определяется настолько широко, что охватывает всю человеческую культуру». ⁹

Приоритет в анализе проблемы отдавался графическим изображениям (эмблемам, логотипам) и их носителям, ибо они обладают наибольшей «живучестью». Сложность анализа жестов отвела последним скромное место в данной монографии. Изучение мимики оставлено следующему поколению исследователей символики.

⁶ Советский энциклопедический словарь. Изд. 4-е. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 1208.

⁷ Советский энциклопедический словарь. Изд. 4-е. – С. 465.

⁸ Социологическая энциклопедия. В 2 томах. Т. 2. – М.: Мысль, 2003. – С. 400.

⁹ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – С. 421.

Актуальности данной теме придает новейшая социокультурная ситуация: «Идеальное поведение в условиях постмодерна – бесконечное и непрерывное потребление символов (символическое потребление), потребление ради потребления, потребление в чистом виде. ... В условиях постмодернизма происходит потребление не товаров, а образов, закрепленных за товаром социальной коммуникацией»¹⁰.

Легальные наркотики обросли в современном обществе привлекательными образами и разнообразнейшими практиками, что дало основание известному философу Жаку Деррида в 1991 году написать «Табак символизирует символ»¹¹. С еще большим основанием данное умозаключение можно отнести к алкоголю, функционирующему в повседневной жизни россиян и других европейцев, значительно дольше, чем табачные изделия.

В дальнейшем проблема рассматривается в русле идеи Г.В.Зозулина о наркоконфликтах первого и второго порядка.¹² Цивилизованное управление и по возможности преодоление конфликтов второго порядка является залогом успеха сил общественного здоровья в рамках конфликтов первого порядка. Автор данной монографии изучает диалектику проалкогольной культуры и трезвеннической субкультуры около двух десятков лет. Им рассмотрены различные аспекты проблемы. Одна из его брошюр так и называлась «Пропаганда трезвеннических символов»¹³. Она была посвящена исключительно противоборству с алкогольными моделями поведения. Однако наркоконфликтологический подход требует строгого учета конфликтов первого и второго порядка (при подчинении последних первым).

Структурировал направление изучения символики подход Ю.М.Лотмана: «Элементы поведения образуют иерархию: жест-поступок-поведенческий текст. Последний следует понимать как законченную цепь осмысленных поступков, заключенных между намерением и результатом».¹⁴ Однако последующим векам поведенческий текст часто раскрывается через текст литературный, поэтому для понимания ряда аспектов существенное значение имеет отражение символов в памятниках изящной словесности.

Согласно Ю.М.Лотману, «Культура как сложное целое составляется из пластов разной скорости развития, так что любой ее синхронный срез обнаруживает одновременное присутствие различных ее стадий. Взрывы в одних пластах могут сочетаться с постепенным развитием в других. Это, однако, не исключает взаимодействия этих пластов.

Так, например, динамика процессов в сфере языка и политики, нравственности и моды демонстрирует различные скорости движения этих процессов. И хотя более быстрые процессы могут оказывать ускоряющее влияние на более медленные, а эти последние могут присваивать себе самоназвание более быстрых и ускорять этим свое развитие, динамика их не синхронна.

Еще более существенно одновременное сочетание в разных сферах культуры взрывных и постепенных процессов. Вопрос этот усложняется тем, что они присваивают себе неадекватные самоназвания. Это обычно мистифицирует исследователей. Последним свойственно сводить синхронию к структурному единству, а агрессию какого-либо самоназвания истолковывать как установление структурного единства. Сначала – волна самоназваний, а затем вторая волна – исследовательской терминологии – искусственно унифицируют картину процесса, сглаживая противоречия структур. Между тем именно в этих противоречиях заложены основы механизмов динамики.

---

¹⁰ Звоновский В.Б. Социология пространства повседневности. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2009 – С.86.

¹¹ Цит. по: Smoke: всемирная история курения. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 412.

¹² Зозулин Г. В. Наркоконфликтология и теория антинаркотической политики: экспликация категориального аппарата // Конфликтология. – 2007. – № 2 и многие другие работы данного автора.

¹³ Ловчев В.М. Пропаганда трезвеннических символов // Эйфория, 2002, № 4, 26 с.

¹⁴ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб: «Искусство-СПб», 2002. – С. 343.

И постепенные, и взрывные процессы в синхронно работающей структуре выполняют важные функции: одни обеспечивают новаторство, другие – преемственность».¹⁵

Диалектика знаковой системы в ее единстве прерывности и непрерывности воплощается в судьбах отечественных антиалкогольных формирований. По подсчетам автора данной монографии можно говорить о четырех всплесках отечественного трезвеннического движения, относительно слабо связанных между собой идейно и символически и почти не связанных организационно. Есть авторы увеличивающие число этих всплесков («трезвеннических движений») до пяти, шести и более. Увидеть символику этого пульсирующего процесса как нечто единое и позволяет семиотический подход.

В создании символики явочным порядком, на практике осуществляется метод «терапии творческим самовыражением», сформулированный М.Е.Бурно.¹⁶ Например, проект эмблемы МНАТ был нарисован пациентом городской наркологии, находившимся на стационарном лечении.

Источниками первого порядка послужили для данной монографии артефакты символики, изученные на их материальных носителях или с помощью их фотокопий. Источники второго порядка – изображения символов, зафиксированные в просветительской, профилактической и справочной литературе, а также в трезвеннической прессе.

Лучше всего известна автору символика его родного региона, поэтому материалы Татарстана (ТАССР, Казанской губернии) привлекаются в максимальной степени. Именно тут относительно хорошо сохранились сведения о вовлечении символики в профилактические практики. Здесь же четко прослеживается уход в бездну небытия важнейших пластов трезвеннической символики. Трагические судьбы социально ценной символики ставят вопрос о создании «мостов через бездну»¹⁷: способах сбережения артефактов символики или хотя бы их заменителей (электронных копий).

Зарубежье представлено, в первую очередь, символикой Германии и Нидерландов. В этих странах автору данной монографии повезло изучать социальную работу, а свободное владение немецким языком позволяет и поныне поддерживать контакты и получать информацию о работе трезвеннических организаций из первых рук. В развитых странах представлено большое количество организаций, занятых в антинаркотической сфере. Наиболее подробно рассмотрена символика ИОГТ. Данная организация свободна от национальных, гендерных и религиозных предпочтений, чем представляет большой практический интерес для конфликтолога.

Автор старался удержаться от соблазна превратить свое исследование в очередную «Энциклопедию». Во-первых, таких общих справочных изданий ныне на русском языке более чем достаточно¹⁸. Во-вторых, в трезвеннических изданиях опубликовано уже столько символов, что их изображения хватит на приличного объема многотомник. В брошюре, посвященной столетию Женского союза Германии за безалкогольную культуру опубликовано восемь изображений белых бантов, символов организации. Соответствующая страница так и названа: «Die weiße Schleife als **Symbol** der Abstinenz».¹⁹ Полтора десятка эмблем и символов можно найти в выше упомянутой брошюре «Пропаганда трезвеннических символов»²⁰. Свыше полсотни

---

¹⁵ Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб: «Искусство-СПб», 2000. – С. 21.

¹⁶ В наиболее концентрированном виде описание метода «упаковано» в книге: Бурно М.Е. Алкоголизм. Терапия творческим самовыражением. – М.: «Познавательная книга плюс», 2002. – 224 с.

¹⁷ Этому великому культурологическому образу мы обязаны Паоле Волковой (Волкова П. Д. Мост через бездну. – М.: Зебра Е, 2013. – 224с.). П.Д.Волкова рассматривает судьбы культуры в целом, ее частным вариантом является трезвенническая субкультура, оснащенная своей системой символов.

¹⁸ Бидерман Г. Энциклопедия символов. – М.: Республика, 1996. – 335с. Похлёбкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. – 3-е изд. – М.: Междунар.отношения, 2001. – 560с.

¹⁹ Festschrift. 100 Jahre Deutscher Frauenbund fuer alkoholfreie Kultur e.V. in Bremen. – Bremen: Geffken & Koellner, 2000. – S.10. Понятие «**Symbol**» выделено нами [В.Л.].

²⁰ Ловчев В.М. Пропаганда трезвеннических символов // Эйфория, 2002, № 4, 26 с.

символов представлено в пятом издании Словаря МНАТ.²¹ Фундаментальное исследование Альфреда Коса (Германия), посвященное только одной организации, содержит изображение 281 эмблем ИОГТ и 46 носителей символики.²² При всей важности фиксации символики в качестве приоритетных сюжетов рассматривались: 1) смыслы, наполняющие антиалкогольную символику; 2) механизмы утверждения социально ценных символов. Поэтому энциклопедический элемент был подчинен задачи поисков закономерностей.

Исходя из принципа приоритета конфликтов первого порядка, страницы монографии не выделялись под пронаркотическую символику. В качестве иллюстрации избраны наиболее одиозные символы (один – алкогольный, другой – курительный). Они были призваны проиллюстрировать бесцеремонность обращения питейного и табачного капитала с культурным наследием. Природа пронаркотического культурного поля (далее ПКП) едина, механизмы функционирования алкогольных и табачных символов общие, поэтому их история в первой главе не делится на два параллельных сюжета, а излагается как общая.

Учет конфликтов второго порядка нацеливает профессионалов на взаимодействие с символами партнеров, для которых антинаркотические действия являются лишь побочным следствием решения своих функциональных задач. Поэтому в ряде случаев рассматривались символы музеев, библиотек, предприятий общественного питания, но такой выход за привычные рамки антинаркотической сферы был исключением.

На середину десятых годов можно констатировать досадное для общественного здоровья расхождение в общественном мнении. Символы как таковые пользуются популярностью, не распространяющейся на символы трезвого образа жизни.

Общественный интерес к символике демонстрируют, например, холодильники в офисах и частных квартирах. Большинство из них усеяно яркими цветовыми пятнами – магнитиками. На них часто можно увидеть привлекательные городские и природные пейзажи, однако многие несут символы в чистом виде: это могут быть «экс-религиозные» символы (скарабей из Египта), знаковые архитектурные сооружения (Колизей, Биг Бен или статуя Свободы), те или иные слоганы (см. главу первую). Во всех этих предметах читается торжество людей, прорвавшихся через сгнивший и распавшийся «железный занавес».

Аналогичную роль в повседневной культуре обитателей хрущевских пятиэтажек играют памятные тарелочки 10 сантиметров в диаметре. Тарелочки избавлены от застольных функций, иногда на их обратной стороне есть отверстие или металлическая скоба для гвоздика, вбитого в стенку, часто их продают вместе с подставками. Привезенные с доступных курортов, в первую очередь из Турции и Египта, они согревают воспоминаниями о комфортном пребывании по системе «ол инклюзив».

Если магнитики и тарелочки отражают роль символов, установившуюся «явочным порядком», то коммерчески состоятельная серия «Досье коллекция» демонстрирует интерес к обобщениям темы, изложенным на популярном уровне.

Каждый выпуск представляет собой тематическую полноцветную 36 страничную брошюру формата А5, сопровождаемый репликой одного из символов, о котором идет речь в брошюре. Металлическая реплика имеет обычно размеры, вписываемые в квадрат 4,5 см x 4,5 см (реже 5 x 5 см) и снабжена магнитом в тыльной части, что говорит о ее *нацеленности на публичную демонстрацию*. Начавшись, естественно, со знаков и орденов Второй мировой войны, серия потом распространилась на Гражданскую войну. К моменту завершения рукописи данной монографии, серия приступила к освоению темы «Первая мировая [война]».

²¹ Словарь Международной независимой ассоциации трезвости. 5-е изд. – Казань: Хэтер, 2007. – 254с.

²² Подсчёты автора данной монографии. Изображения некоторых эмблем в книге А.Коса повторяются: Koss A. Zur Geschichte der Internationalen Organisation der Guttempler. Lueneburg, 1985. XVIII, 678 S. Сильно сокращенный перевод данной работы представляет собой брошюра: Кос А. Интернациональная организация гуманизма и трезвости (1851 – начало 80-х гг. XX века) // Эйфория, 1999, № 6.

Первый из выпусков, представленных в архиве автора монографии (Белая гвардия, 2011 год)²³, стоил 120 рублей. Ныне, весной 2014 года, выпуски уверенно расходятся при цене 154 рубля²⁴. Автор сочтёт свою цель достигнутой, если после прочтения данной монографии кто-нибудь станет относиться к трезвеннической символике чуть бережнее, кто-то осмелится выставить на всеобщее обозрение магнит или чашку с эмблемой Праздника трезвости. Предел мечтаний – читатель, приступивший к сбору, изучению и систематизации трезвеннических символов, то есть к их коллекционированию.

В русле учения о конфликтах второго порядка построено изложение материала, призванное сочетать объективность, научность, достоверность с доступностью основных положений как «высоколобым интеллектуалам», так и практикам антинаркотической сферы. Поэтому, как и в двух предыдущих монографиях, введены «отступления» (обстоятельные описания важных событий, связанных с символами, участником которых являлся автор данной монографии).

Автор выражает искреннюю благодарность активистам трезвеннического движения, чьи подарки и информационная помощь позволили составить коллекцию виртуальных и материальных символов, на основании которой была написана данная монография: С.Н.Шевурдину, С.В.Коновалову, Е.Г.Батракову, Г.А.Ананьевой (Россия), К.С.Красовскому (Украина), А.Косу, Х.Палишеку, И.Цёренсу, Я.Якобсу (Германия), П.Калю, Б.Плугеру, А.Торен (Нидерланды), А.Клее, П.Хаузер (Швейцария).

---

²³ Белая гвардия // Досье коллекция, 2011, дополнительный выпуск № 15, 36с.

²⁴ Первая мировая. Кавалерия // Досье коллекция, 2014, специальный выпуск № 44, 36с.

Глава первая. Внедрение алкогольных символов в быт

1.1. Преобладание проалкогольных символов

Преобладание влияния проалкогольных символов как в европейской, так и в отечественной культуре настолько очевидно, что констатация этого не требует разветвленной системы доказательств. В принципе, можно было бы начать анализ сразу с механизмов противоборства, однако для устранения возможного эмоционального перекоса восприятия и пресечения недобросовестной критики будет сделан кратчайший обзор истории проалкогольных символов.

Анализ символов в дальнейших параграфах будет крепиться в основном на трезвеннических материалах, что не отменяет первоначального – и весьма банального – постулата: пронаркотические (в первую очередь проалкогольные) символы преобладали и преобладают в настоящее время. Антиалкогольные символы находятся в столь значительном меньшинстве, что для выведения их состояния маргинальности, недостойной, якобы, полноценного научного исследования, потребует сильнейший социальный микроскоп.

Период преобладания алкогольных символов – относительно краткий и поздний в истории человечества как вида. Большую часть своей истории люди не нуждались в алкогольных символах, ибо не производили и не потребляли алкогольные изделия.

Потребление психоактивных веществ до неолитической революции не оставило следов в духовной культуре первобытного человека. В отличие от изображений животных и человека, первых попыток воплотить на плоскости пейзаж, ни в живописи, ни в мелкой пластике не отразились сюжеты, связанные с изготовлением и потреблением алкогольных изделий. То есть, духовная деятельность первобытного человека не повлияла на формирование пронаркотического культурного поля. Следовательно, не было базиса для объективизации проалкогольных образов в виде символов.²⁵

Первые следы такового могут быть обнаружены лишь при переходе к цивилизации. Например, жители Крита во II тысячелетии до н.э. любили пиво (в чем можно видеть влияние Египта). Это сказалось на посуде. У критян «пивные кружки часто украшались узором из ячменных колосьев».²⁶

Многообразные символы виноделия появились в античной Элладе.

Великий Пракситель создал статую сатира. Ее герой из сосуда в поднятой правой руке льет вино в чашу на согнутой левой руке. «Сатир» Праксителя был настолько популярен, что через два с половиной тысячелетия сохранилось более 20 мраморных копий этой статуи, сделанных с бронзового оригинала.²⁷

Сцены симпосиев могут украшать стены гробниц. Так, например, была расписана «гробница ныряльщика» в Пестуме (V век до н.э.).²⁸

---

²⁵ Показателен первый том популярного издания «История». В нем замечательные фотографии, рисунки и схемы рисуют первые шаги человеческой культуры. Значительная часть фотографий посвящена древним рисункам и мелкой пластике, в той или иной мере отражающих деятельность первобытных людей по поиску и производству продуктов питания. Иллюстраций, связанных с производством алкогольных изделий нет: Моррис Н. Начало истории. – СПб.: ЗАО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2014. – 48с. Во втором томе уже представлено изображение «короны ассирийской царицы», украшенной, среди прочего, миниатюрными виноградными лозами (Моррис Н. Месопотамия и библейский мир. – СПб.: ЗАО «Торговоиздательский дом «Амфора», 2014. – С. 21).

²⁶ Эра царствующих богов: 3000-1500 гг. до н.э. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. – с.108

²⁷ Таронян Г.А. Примечания к кн.: Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве. – М.: Ладомир, 1994. – С. 349.

²⁸ Колпинский Ю.Д. Великое наследие античной Эллады. – М.: Изобразительное искусство, 1977. – Илл. 195, 196.

Бог виноделия Дионис становится столь влиятелен, что он сам и даже его спутницы удостоиваются великих произведений. Эсхил создает две тетралогии, посвященные Дионису. Первая: «Эдоняне», «Бассариды», «Юноши», «Ликург». Вторая: «Семела, или водносицы», «Пенефей» (другое название «Вакханки»), «Шерстечесальщицы», «Кормилицы Диониса».²⁹ Еврипид пишет пьесу «Вакханки». Дионису посвящается целый ряд гимнов,³⁰ «Пеан Диониса (Филодам I-XII). Вакханки не только выходят на театральную сцену, но и воплощаются в камне и металле. Статуи вакханок, в свою очередь, вдохновляют поэтов. Один из них, потрясенный, восклицает:

«Ты кто?» – «Вакханка». – «Кто тебя ваял?» – «Скопас».

«Кто был неистов, Вакх или Скопас?» – «Скопас». (Антология. XVI. 60).³¹

Столь же известные скульпторы обращаются и к самому богу виноделия:

«Вновь из огня ты внезапно явился, но медным, Дионис;

Вновь тебя так породил Мирон искусством своим» (Антология. XVI. 257).

Алкогольные сюжеты приступили к освоению керамики: бог Дионис, застольные сцены будут украшать сосуды различную эпоху в архаическую и последующие эпохи. На килике конца VI в. до н.э. появятся два глаза: таким «способом авторы изделия хотели предупредить его владельца о необходимости умеренности во время торжественных и дружеских возлияний»³².

В период эллинизма Дионис «усилил свое влияние на умы».³³ С легкой руки Александра Македонского бог виноделия продолжил свое триумфальное шествие по произведениям прикладного искусства. Историки, например, отмечают многократное появление бога вина и его спутников – Ариадны, Менады, Мете, Сатира – на эллинистических камнях.³⁴ Чеканные спинки бронзовых парадных лож часто украшались дионисийскими сценами (изображениями мулов, увенчанных виноградными лозами, иногда самого Диониса).³⁵ Во дворце македонских царей в Пелле мозаики, созданные около 300 г. до н.э., изображали Диониса верхом на леопарде.³⁶ Самой знаменитой мозаикой острова Делос в эпоху эллинизма был «Дионис, потрясающий тирсом».³⁷

На заре своей истории Рим отличался очень скромным уровнем винопития, однако хлынувший к концу республики поток добычи смыл старые нравы. Алкогольная символика в украшении, одежде, жестах приобрела особый размах. Ее воплотил, например, излюбленный герой современного киноискусства Марк Антоний. Он еще в юности «пристрастился к алкоголю. И уже не мог освободиться от однажды приобретенного порока»³⁸. Освободившись от опеки Цезаря, Антоний быстро вернулся к разгулу: «... теперь, едва оправившись от бедствий, снова с головою ушел в прежнюю жизнь, разнузданную, полную наслаждений... римляне негодовали, видя этот дом почти всегда закрытым для военачальников, полководцев и послов, которых бесстыдно гнали прочь от дверей, зато битком набитых фокусниками, мимами и пьяными льстецами, на которых уходили чуть ли не все деньги, добывавшиеся ценою жесточайших насилий» [Плутарх, Антоний, 9]. Еще больший простор для расцвета наклонностей предоставило

²⁹ К сожалению, из обеих тетралогий сохранились только фрагменты. Они опубликованы в кн.: Эсхил. Трагедии. – М.: Наука, 1989. – С. 268-271.

³⁰ Античные гимны. – М.: МГУ, 1988. – С. 111-112, 132, 140, 210, 225 и др.

³¹ Составители Антологии относят данную эпиграмму к творчеству Симонида Кеосского (Эпиграммы греческой антологии. – М.: ТЕРРА, 1999. – С. 529, 718). Однако Симонид жил почти на два века раньше великого скульптора. Скорее всего, Скопас передал свою вовлеченность в вакхический экстаз кому-то из поэтов эпохи эллинизма.

³² Музей кикладского искусства. – М.: ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда», 2013. – С. 54.

³³ Левек П. Эллинистический мир. – М.: Наука, 1989. – С. 146.

³⁴ Неверов О.Я. Античные камни. – СПб: Искусство, 1994. – С. 44, 56, 64, 72, 76, 80, 82, 106.

³⁵ Левек П. Эллинистический мир. – С. 140.

³⁶ Левек П. Эллинистический мир. – С. 139.

³⁷ Левек П. Эллинистический мир. – С. 139.

³⁸ Фрэн И. Клеопатра, или Неподражаемая. – С. 298.

Антонию фактически бесконтрольное положение на Востоке: «В Александрии он вел жизнь мальчишки-бездельника и за пустыми забавами растрчивал и проматывал самое драгоценное ... достояние – время. Составился своего рода союз, которые они звали «Союзом неподражаемых», и что ни день они задавали пиры, проматывая совершенно баснословные деньги» [Плутарх, Антоний, 28]. Антоний «приказывал называть себя новым Отцом Либером и разъезжал по Александрии, подобно Отцу Либеру, обвитый плющом, в золотой короне, с тирсом в руках, обутый в котурны» [Веллей Патеркул. Римская история. Кн. 2. LXXXII, 4]. Антоний даже стал чеканить монеты с изображением Диониса³⁹.

Под стать Антонию была и последняя правительница Египта. На личной печати Клеопатры было изображение богини опьянения Мете⁴⁰. Ее воспевали поэты:

«Я – Опьянение – Мете, которую умные руки
на аметист нанесли, что опьянению чужд,
но обладает кольцом сама Клеопатра; и даже
трезвость на этой руке стать Опьяненьем должна!»⁴¹

Позиция алкогольного бизнеса крепили по мере приближения конца классической античности. Об этом свидетельствует в Галлии большой рельеф II – III вв. н.э. из района Апт на реке Дюранж: «Плита длиной 1,49 м. Разделена по горизонтали на две неравные части, в верхней части изображены большие винные амфоры и сосуды, оплетенные тростником. Внизу представлен хозяин этого богатства – виноторговец, в ладье перевозящий бочки вина. Судно тянут бечевой два бурлака. Впереди бородатый, сзади – молодой. Хозяин в лодке управляет рулевым веслом. Фигуры ярко характерны, особенно старый бурлак, в движении которого большое напряжение, на лице скорбная гримаса. Его короткая фигура с большой головой и взлохмаченной шевелюрой имеет некоторое сходство с Сильваном из Панонии. Не меньшее, если не большее внимание уделил скульптор натюрморту. Скрупулезно переданы плетенка на сосудах, обручи на бочках и пр. Представив бочки в ракурсе, художник добился впечатления глубины пространства».⁴²

Широко известен также рельефный памятник корпорация виноторговцев конца II – III вв. н.э. из города Невиомагум (Неймаген, близ Трира): «На барже, плывущей по реке и везущей огромные бочки вина, сидят солидные бородатые торговцы, переправляющие свой товар на север, на низы Рейна. Фигуры непропорционально велики по отношению к ладье, но главным для художника здесь было раскрыть в подробностях сюжет и дать портрет корпорантов»⁴³.

Развитие проалкогольной символики в античности закономерно вызвало ответ: сопротивление символам винопития. Вершиной антиалкогольных размышлений Эзопа является басня о трех гроздьях Диониса, которую, как пишет патриарх Фотий, Эзоп «придумал, чтобы показать вредоносную природу вина» (№ 424а). Уточним, басня направлена не против издержек, не против крайностей винопотребления, а против вина как такового! Характерна финальная часть басни: «Да, поистине, было бы лучше и полезней, если бы вовсе не являлся на свет Дионис!». (№ 424а). На сегодняшний день, это самая изящная и точная формулировка антиалкогольной мысли античности, известная автору данной монографии и выражена она через символы – гроздья Диониса.

³⁹ Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. – С. 322.

⁴⁰ Неверов О.Я. Античные камеи. – С. 44.

⁴¹ Неверов О.Я. Античные камеи. – С. 44.

⁴² Чубова А.П. Искусство Европы I – IV веков. Европейские провинции Древнего Рима. – М.: Искусство, 1970. – с. 199-200.

⁴³ Чубова А.П. Искусство Европы I – IV веков. – с. 247.

Заметные перемены в символике произошли в результате победы христианства над язычеством: виноградная лоза, бывшая некогда символом второразрядного бога (даже «полусмертного», согласно одной из версий Лукиана), ныне стала обозначать самого Спасителя (Иисуса Христа!). Покровителем винопития стала важнейшая фигура христианского пантеона.⁴⁴

---

⁴⁴ Подробнее см. Ловчев В.М. Алкоголь в европейской культуре. – М.: КДУ, 2012. – С. 292.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.